

одним из могучих, притом, возражающих в своем значении условий исторического процесса,—то эти самые определяются *характер и значение роли личности*, как носителя (субъекта) мысли, сознания и как двигателя истории, руководимого целями, им же самими сознательно поставленными.

Сначала человек цѣлкомъ—игрушка природы,—онъ борется съ нею за свое существование и за свою индивидуальность, приспособляясь къ ней и лишь въ очень рѣдких случаяхъ приспособляя окружающее къ своимъ нуждамъ: сознание его еще слабо, онъ не можетъ опредѣлить свое мѣсто въ природѣ, долго считаетъ себя ея центромъ, не можетъ уловить причинную связь явленій,—поэтому, не умѣетъ воздѣйствовать на нихъ. Съ теченіемъ времени,—огромною цѣною гибели миллиардовъ человѣческихъ существъ, не сумѣвшихъ отстоять свою жизнь или свою самостоятельность (индивидуальность) среди природы и среди общества, дорогою цѣною тяжкаго труда миллионныхъ, обезпечиваемаго досугъ тысячамъ,—съ теченіемъ времени сознание укрѣпляется и даетъ человѣку силу бороться со стихіей, даетъ ему непрестанно растущую силу *понять причинную связь явленій*. Это пониманіе до сихъ поръ составляетъ удѣлъ лишь меньшинства—отдѣльных личностей, группъ, организаций личностей. *Сознательное меньшинство* врывается въ стихійный процессъ со своей критикой, со своимъ пониманіемъ нравственной истины, или „правды-справедливости“ и теоретической истины, или „правды-истины“, со своимъ идеаломъ, со своей энергіей, сознательно направленной къ достиженію цѣлей; цѣли эти сводятся къ побѣдѣ личности, ея индивидуальности, къ побѣдѣ человѣка въ борьбѣ за существованіе и за индивидуальность въ истинно-человѣческомъ смыслѣ, т. е., въ смыслѣ всесторонняго развитія своей личности. Ростъ сознания, освѣщающаго опытъ вѣковъ, постепенно приводитъ личность къ убѣжденію, что *солидарность* членовъ общества и *справедливость* общественныхъ формъ безусловно необходимы для полнаго торжества человѣка надъ природой, надъ стихійностью, надъ механическимъ процессомъ и еще больше—для торжества *человѣческой личности*, ея полнаго и пылкого расцвѣта, ея власти надъ обстоятельствами и надъ собой. Разъ это понято,—къ борьбѣ за индивидуальность (за полноту существованія и самоопредѣленіе личности, семьи, группы, организации, народ-

ности, государства) присоединяется борьба за *солидарность и справедливость* общественныхъ формъ, т. е., за равенство условий развитія всѣхъ и каждаго. Въ этой борьбѣ за солидарность и справедливость социальныхъ отношеній и порядковъ, личности, богатая знаніемъ и опытомъ прошлаго человечества, богата знаніемъ законовъ природы (необходимого) и пониманіемъ условий настоящаго, т. е., того, что возможно и что невозможно имѣнить въ желательномъ для нихъ направленіи,—въ этой борьбѣ личности ищутъ *наибольше близкихъ пути* къ общественному идеалу, построенному на началахъ солидарности и справедливости¹⁾.

Отыскивая болѣе близкіе пути, критически мыслящая личность разбирается въ томъ, по какой линіи поидетъ и куда придетъ человечество, если окажется предоставленнымъ одному стихійному ходу вещей; уловивъ въ стихійномъ процессѣ элементы, благоприятные и неблагоприятные широкому развитію человѣка и росту солидарности и справедливости въ человѣческомъ обществѣ, сознательная личность опирается на первыя условія и борется съ послѣдними, напр., социалисты привѣтствуютъ и стараются использовать такіе социальные явленія, какъ обобществленіе труда, трудовая кооперация, политическія свободы, распространеніе образованія; въ то же время они борются противъ всякихъ видовъ гнета, противъ частной собственности, долгаго рабочаго дня и т. д. Широко распространяя свое пониманіе существующихъ и будущихъ формъ жизни, сознательное меньшинство пробуждаетъ критическую мысль въ трудовых массахъ, наиболее заинтересованныхъ въ торжествѣ солидарности и справедливости. Идея о лучшемъ социально-политическомъ строѣ, противоположаемомъ дѣйствительности,—благодаря энергіи, благодаря *воле* сознательныхъ личностей, разливается все шире и шире; критическая мысль постепенно проникаетъ въ широкія массы трудящихся,—это обстоятельство имѣетъ огромное значеніе, потому что на *непониманіи или истинныхъ причинъ своего положенія*, и только на этомъ *непониманіи*, въ концѣ концовъ, держится *порядокъ*, характери-

¹⁾ Здѣсь мы обращаемъ вниманіе на то, что идеология, тотъ или другой идеалъ общественнаго строя—связываетъ членовъ партій, зачастую совершенно независимо отъ ихъ классового положенія. Основатели социалистическаго ученія и сравнительно недавно почти все члены социалистическихъ партій—были исключительно лица, вышедшія изъ буржуазной среды, „интеллигенты“.